Точно так же, как Яо Чен сомневался во всех, кроме Хан Яньян, Цзян Е бесчисленное количество раз размышлял о личности загадочного осведомителя, но никогда не подозревал ее. Поэтому, столкнувшись с женщиной со слегка округлившимся животом, можно было представить шок Цзян Е.

Если бы он ранее успешно не сотрудничал с ней, и если бы она не спасла жизнь Ян Цзюня, Цзян Е мог бы действительно подумать, что все это была просто шутка, придуманная Яо Ченем, чтобы одурачить его.

Хан Яньян сказала Яо Чену, что собирается пройти обследование, и она действительно прошла его. В элитной частной больнице ей не пришлось ждать в очереди, ее вежливо обслужили и досрочно закончили обследование.

Медсестра дала ей послушать сердцебиение плода. Это было совсем не то, что у взрослого — очень быстрое «тук-тук-тук-тук». Говорили, что некоторые будущие матери плачут, впервые услышав сердцебиение плода.

Хан Яньян некоторое время внимательно слушала и вздохнула вместе с медсестрой: «Как чудесно».

Это была работа медсестры. Они слушали подобные вещи каждый день, и как бы это ни было чудесно, их это уже не трогало. Но чтобы не потерять свой бонус из-за жалобы, они могли только сделать вид, что согласны: «Конечно».

Хан Яньян вышла из больницы и села в машину. Она уже давно получила водительские права и могла бы водить машину сама, но с тех пор, как она забеременела, Яо Чен послал за ней младшего брата.

Она попросила водителя отвезти ее в торговый центр, а затем послала его купить закуску, которая ей очень понравилась. Эта закуска продавалась только в определенных магазинах, а ближайший находился в нескольких кварталах отсюда.

Сама Хан Яньян нашла в торговом центре малоизвестное кафе и села. Цзян Е ждал ее в там.

Было довольно трудно описать выражение лица Цзян Е после того, как он подтвердил, что она была загадочным осведомителем.

Конечно, он знал о Хан Яньян. У него на столе была вся информация про неё, вплоть до того, как Яо Чен разорвал связь между ней и ее семьей. Она была бедной и красивой студенткой, которую высосала досуха ее патриархальная семья. Яо Чен спас её, дал роскошную жизнь и даже женился, чтобы дать ей свою фамилию. Не было преувеличением назвать ее счастливой женщиной.

Говорили, что Яо Чен был очень добр к ней. Ради нее он даже перестал спать с другими женщинами.

Как бы кто ни смотрел на это, никто не мог понять, почему Хан Яньян предала Яо Чена.

Это было не так просто, как говорить о добре и зле. Жены мафиози обычно не выходили и не разоблачали своих мужей. Время от времени женщина, подвергшаяся насилию со стороны мужа, делала это, чтобы спасти себя.

Хан Яньян не была похожа на женщину, подвергшуюся домашнему насилию. Женщины,

подвергшиеся насилию, часто казались трусливыми, нервными и имели низкую самооценку. Благодаря гормонам кожа Хан Яньян стала еще более гладкой и нежной, чем раньше. Она выглядела сияющей.

Тогда почему? Было ли это... делом любви?

Цзян Е не хотел спешить с такими жалкими выводами, но он не мог придумать никакого другого мотива, кроме как «избавиться от Яо Чена, потому что у неё был другой мужчина».

Как сотрудник полиции, он всегда должен находить разумный мотив для поведения преступника.

«Пожалуйста, не тратьте свое время на бесполезные эмоции», — беспомощно сказала Хан Яньян. «Поверьте мне, Яо Чен будет так же потрясен, как и вы».

Смущенный Цзян Е извинился: «Извините, это просто очень...»

«У меня мало времени. Давайте короче». Она достала пакет с документами из большой сумки, которую специально принесла сюда сегодня. «Здесь все: его счета, его предыдущие транзакции, местонахождение его инвентаря, доказательства того, что он отмывал деньги через культурные компании и компании по недвижимости...»

Хан Яньян все передвинула. Цзян Е посмотрел на пакет, и что-то изменилось в его глазах. Он слишком долго ждал этого дня.

«Ждите моих новостей», — сказал он.

Когда она собиралась уйти, Цзян Е окликнул ее. "Миссис Яо. Мисс Хан!"

Хан Яньян обернулась.

«Будь осторожна». Он лучше всех знал жестокости и черствости Яо Чена.

Она кивнула.«Тогда, пожалуйста, поторопитесь».

Нежная, красивая женщина, которая заставляла людей чувствовать себя комфортно, просто глядя на нее, вонзала мужу нож в спину, не проявляя пощады, с мягкой улыбкой на губах.

Как полицейский и как враг Яо Чена, Цзян Е не мог дождаться, чтобы лично отправить Яо Чена в ад. Но как мужчина, Цзян Е как-то неожиданно, необъяснимо... пожалел его.

В свободном платье и со стройной фигурой со спины нельзя было сказать, что Хан Яньян беременна. Что это была за женщина?

Цзян Е смотрел, как ее фигура исчезает в толпе, и потирал руки, чтобы прогнать мурашки по коже, которые почему-то появились.

Цзян Е действовал быстро. Он получил ордер на арест в тот же вечер после получения улик.

Полицейские машины окружили особняк. Когда они пришли арестовать его, Яо Чен приложил ухо к животу Хан Яньян, прислушиваясь к сердцебиению плода.

« Я ничего не слышу», — пожаловался он.

Хан Яньян рассмеялась над ним. «Конечно, ты ничего не слышишь. Это возможно только благодаря специальному приспособлению».

«Давай купим», — сказал Яо Чен. «Я буду слушать это каждый день».

Затем зазвучали сирены. Дом был окружен со всех сторон. Это был боевой порядок, достойный статуса Яо Чена в мафии города К.

http://tl.rulate.ru/book/53179/2756167